

Триколенко О.В., Триколенко С.Т.

ЭЛЛИНО-СКИФСКИЕ ГРИВНЫ С ОКОНЧАНИЯМИ В ВИДЕ ГОЛОВ ПТИЦ

В скифской коллекции Музея исторических драгоценностей экспонируются золотые гривны, сделанные как из толстой проволоки круглого сечения, концы которых оформлены в виде птичьих голов. Подобная трактовка окончаний изделий довольно характерна для античного ювелирного дела, в частности, коллекция Музея исторических драгоценностей содержит экспонаты с окончаниями в виде голов кошачьих, копытных и грифонов. Гривны с окончаниями в виде птичьих голов привлекли наше внимание лаконичностью, простотой и, в то же время, изящностью форм. Использование изображений реальных птиц, не очень типично для ювелирного искусства скифов, поскольку птицы не ассоциируются с востребованными и почитаемыми качествами, которыми обладают львы, олени, грифоны. Но вполне можно допустить, что для приморских земель, которые являются естественной средой обитания крупных водоплавающих птиц, мастера выбирали источниками вдохновения окружающую фауну, не ограничивая себя ассоциативными и мифологическими рамками. Рассматривая оба образца, можно выделить ряд обобщающих черт, позволяющих говорить о возможности создания их мастерами одной ювелирной школы, возможно даже одной мастерской.

Рассматривая гривны по отдельности, мы находим также комплекс общих черт, характерных для обоих изделий. В частности, необходимо отметить, значительную стилизацию изображений, при которой, тем не менее, птицы узнаваемы благодаря заострению внимания на индивидуальных особенностях. Обтекаемые формы выдают водяных птиц, которые приспособлены к нырянию. Изучая художественные особенности украшений, необходимо отметить композиционную целостность – размеры голов идеально соответствуют объемам шей. В отличие от многих аналогичных украшений, окончания которых выполнены в виде голов животных, у них абсолютно не возникает ощущения диссонанса между основной частью и декоративно оформленными краями – ведь, к примеру, львиные головы не воспринимаются на вытянутой тонкой шее. Следует упомянуть шейную гривну из кургана вблизи села Архангельская слобода, датированную рубежом V – IV века до н. э. В ней использованы окончания в виде львиных голов, которые выглядят диспропорционально из-за слишком тонкой проволоки жгута. У выбранных же для рассматриваемых нами украшений птиц очень длинные шеи, и художественно выглядит будто бы это головы фламинго на шеях направленные навстречу друг другу. И, поскольку со стороны окончаний не видно средней части изделия, визуально создается впечатление, что это две отдельные птицы. Длина и форма клюва, длинная шея сама по себе напоминает вытянутую форму проволоки, благодаря чему пропорционально даже средняя часть изделия кажется орнитообразной.

В гривне из кургана возле села Волковцы, датированной IV в. до н. э., основной гладкий массив плавно заканчивается головами фламинго (рис. 1, 2). Мы можем утверждать, что это именно фламинго, поскольку клювы имеют чрезвычайно характерную форму, которую невозможно спутать с формами клювов других птиц данного ареала обитания. Необыкновенная пластика фламинго очень гармонично сочетается с незамысловатой закрученной линией гривны, отсутствие дополнительных декоративных элементов акцентирует внимание на головах, как основном конденсирующем декоративном оформлении.

Рис. 1. Гривна из кургана возле села Волковцы, датированной IV в. до н.э.
Коллекция Музея исторических драгоценностей

Рис. 2. Гривна из кургана возле села Волковцы, датированной IV в. до н.э.
Коллекция Музея исторических драгоценностей, фрагмент

Гривна из кургана Волковцы, также соответствует пропорциям тела фламинго, необходимо отметить чрезвычайную дотошность мастера в передаче отличительных особенностей птицы: общая форма головы, клюва, глаз подчеркивают видовую принадлежность. При всей образной стилизации также значительно проработаны мельчайшие детали, такие как ушные раковины и направление перьевого покрова.

Рассматривая историю создания украшений, необходимо проанализировать ряд изделий с изображениями фламинго. Ареал их обитания довольно широкий: птицы, обитавшие в Греции и других странах Северного Причерноморья, наиболее облюбовали неглубокие лиманы, позволяющие им кормиться. Климат Крыма, входившего в число греческих колоний, его специфическая флора и фауна, наличие многочисленных лиманов сделали его идеальным местом для жизни фламинго. В частности, известны их современные популяции на озере Аджиголь, где они вполне могли обитать и за тысячелетия до этого. Также, следует отметить, пребывание стай фламинго в других областях Северного Причерноморья: в Днепро-Бугском лимане, в дельте Дуная, в Приазовье. Птицы, будучи весьма распространенными, не могли не привлечь внимания мастеров, которые стремились запечатлеть их в своих изделиях.

Необходимо рассмотреть иные изображения фламинго разных исторических периодов, дабы проследить их эволюцию. Одни из древнейших изображений – рельефы Гёбекли-Тепе, которые ориентировочно датируются по меньшей мере IX тысячелетием до н. э. Птицы высечены на каменной глыбе в окружении стилизованной растительности и животных. Чрезвычайно реалистично передается пластика птиц – их фигуры изображены в характерных позах, дотошно проработаны анатомические особенности и характерные детали. Более позднее изображение фламинго – так называемый Сосуд с ручками и изображением лодок из коллекции Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, относящийся к культуре Нагада II и датированный IV тыс. до н. э. Данный пример демонстрирует не просто отдельный силуэт птицы, а целую стаю, исполняющую свой уникальный танец. Мы отмечаем особое, «портретное» сходство с настоящими птицами: при всем уровне стилизации, силуэты на амфоре досконально передают изгиб клюва фламинго, также подчеркнуты направленные назад утолщенные коленки. Следует упомянуть и Беотийскую амфору, датированную ок. 680 г. до н.э. На ней присутствуют стилизованное изображение фламинго – горизонтальный ряд у основания горлышка – очень много птиц показанных довольно схематично, как и другие изображения амфоры, в том числе и основное – богини Артемиды, изображённой в виде Потнии Терон («Повелительница зверей»). Но, тем не менее, характерная форма тела и пластика фигуры позволяет с точностью опознать в них именно фламинго. В этом сосуде четко читается символическая связь вода – водяные птицы – сосуд – горлышко сосуда – горло; которая в нашем исследовании обретает связь шея – гривна, шеи водяных птиц обвиняют человеческие шеи. И связь замыкается по кольцу: вода – человек (сосуд).

Рис. 3. Гривна из кургана возле села Пески, датирована IV в. до н.э.
Коллекция Музея исторических драгоценностей

Рис. 4. Гривна из кургана возле села Пески, датирована IV в. до н.э.
Коллекция Музея исторических драгоценностей, фрагмент

В то же время необходимо упомянуть, что фламинго не встречается в античной мифологии, выступая исключительно сопроводительным существом на изображениях. Однако, согласно более поздней мифологической традиции, в частности, римской, красноперые фламинго, чье название происходит от «фламма» – «пламя» (на латинском языке фламинго звучит как *Phoenicopterus*, что переводится «пурпурное крыло»)¹, отождествляются с огненным фениксом. Аналогичная трактовка образа этой прекрасной птицы встречается и в китайском фольклоре – красноперого фламинго считали спутником дракона, или же рожденным из его пламени. Водный способ обитания птицы трактовали как союз двух противоположных стихий: именно вхождению огненных птиц в

озера обязаны своим появлением горячие источники. Также фламинго упоминаются и в славянских легендах, отождествляясь с жар-птицей: они даровали плодородность землям, осыпав их огнем со своих перьев². Сопоставляя эти географически далекие мифологии, мы выделяем общие черты, которые характеризуют фламинго, как не просто часто виденных водяных птиц, а как чрезвычайно красивых, благородных, лояльных к человечеству существ. Таким образом мы предполагаем, что фламинго, хоть и не обрели мифологическую известность в античном мире, тем не менее, были замечены и уважаемы за свою необыкновенную красоту и грациозность.

Гривна из кургана возле села Пески с окончаниями в виде голов большой чайки – баклана, также демонстрирует типичного представителя северо-причерноморской фауны (рис. 3, 4). Необходимо отметить подчёркнутость определённых черт, которые приближают изображения к образам реальных птиц. Специфическая форма клюва делает профиль узнаваемым – заостренный, опущенный вниз край и расположение ноздрей выдают хищную птицу, приспособленную для добычи животного корма. На голове птицы специфический «гребешок» – перья встали дыбом, этот эпизод характерен для момента поимки лакомства, или демонстрации своего пения. Огромные популяции бакланов, населяющие причерноморские побережья, сделали их своеобразным символом этих территорий. В отличие от гривны из кургана, возле села Вовкивцы головы не перетекают непосредственно в форму жгута – их основания оформлены в виде своеобразных «ожерелий» – круглых и овальных золотых бусин, вплавленных в структуру гривны. Такой творческий ход визуально отделяет окончание от основной формы, внося в реалистично-стилизованную трактовку образов элемент декоративности. В то же время необходимо отметить, что подобный прием довольно распространен в оформлении окончаний скифских украшений. В вышеупомянутой гривне из села Архангельская слобода пышно декорированы места соединения наконечников и основной формы, благодаря чему частично закрадывается ощущение диспропорции между крупными львиными головами и тонкими жгутами. Доподлинно неизвестно, нес ли он в себе чисто декоративную функцию, или вполне практично должен был скрывать шов между отдельными деталями, скрепляемыми между собой. Большинство сложных форм невозможно воплотить в виде единого изделия, поэтому их составляли из отдельных сегментов, закрывая швы дополнительными деталями. Разнообразие примеров оформления оснований голов позволяет говорить о своеобразной традиции «ожерелья на ожерелье» – изящные миниатюрные украшения на «шеях» окончаний иллюстрируют принцип ношения шейных гривен, бус, пекторалей.

Художественное исполнение обоих изделий демонстрирует также определенную локальную ювелирную школу. Хотя они сделаны с хорошим художественным вкусом, смысловым единством, отсутствие сложных изображений людей классического типа позволяет допустить, что они вполне могли быть сделаны и самостоятельными мастерами,

работавшими в северно-причерноморских полисах. Античная школа нашла широчайшее распространение не только на территориях греческих колоний, но и на соседствующих с ними. Учитывая особенность стилизации голов, декоративизацию отдельных элементов, мы можем предположить, что они были созданы непосредственно на территории античных городов, граничащих со скифскими племенами. Вполне возможно, что их изготовили скифские мастера, обучившиеся ювелирному делу в греческих городах. Хотя выбор изображаемых существ говорит не в пользу этой теории – как упоминалось выше, среди излюбленных скифских сюжетов практически не встречаются «слабые» существа – наибольшее внимание уделяется сильным, агрессивным реальным животным и мифологическим существам. Но можно также предположить, что местная изобразительная традиция поддавалась влиянию мифологии более восточных территорий. В частности, необходимо отметить особенности пермского звериного стиля: среди предметов часто встречаются изображения птиц. Их отличительной особенностью является семантическая интерпретация многих сюжетов. От создателей этих произведений искусства не осталось письменных памятников, только устные мифы и сказания могут пролить свет на представления древних мастеров. Самые древние ювелирные предметы относятся к эпохе неолита и бронзы. Преимущественно изображались водоплавающие птицы – утки, лебеди, водяная курочка, гуси³. Многие народы почитали водоплавающих птиц, считая их проводниками между мирами. Образ баклана, как и фламинго, мог воплощать синтез различных мифологических традиций, которые встретились на территории античных колоний.

На примерах рассматриваемых нами шейных гривен мы можем сделать заключение, о влиянии местных традиций на античную ювелирную школу Северного Причерноморья. Сюжет изображения выбран из местной фауны, что дает дополнительную привязку к прибрежным территориям. Мы считаем, что именно в этих изделиях наилучшим образом выражена гармония между материалом, техникой и сюжетными образами.

Примечания:

¹ Символическое значение Фламинго – прообраза птицы Феникс по феншуй / электронный ресурс, режим доступа <http://tohappy.ru/simvolicheskoe-znachenie-flamingo-proobraza-ptitsyi-feniks-po-fenshuy/>

² Электронный ресурс, режим доступа <http://myfholgy.info/mythoweek/37a.html>

³ Электронный ресурс, режим доступа <http://www.coins.soldes.ru/texts/st004/str2.php>